

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Багандова Л.З. Обеспечение мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 2. С.1-18. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.2.73273 EDN: OSXOHG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73273

Обеспечение мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

[Статья из рубрики "Международные организации и мирное разрешение споров"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.2.73273

EDN:

OSXOHG

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2025

Дата публикации:

05-03-2025

Аннотация: В настоящем исследовании автор подробно рассматривает проблему обеспечения мира и безопасности человечества посредством использования норм международного гуманитарного права и уголовного права Российской Федерации. Обеспечение мира и безопасности человечества как задача уголовного права и объект уголовно-правовой и международно-правовой охраны тесно связано с положениями международного гуманитарного права, так как правила ведения войны, установленные им, при нарушении влекут угрозу мирному существованию народов и государств. В связи с этим автору представилось целесообразным рассмотреть историю развития защиты обеспечения мира и безопасности человечества сквозь призму зарождения

законодательства о войне. Автор обращается к истории и на основе исторических фактов устанавливает периодизацию развития и становления запрета акта агрессии. Автором было также разработано собственное понятие "мир" для целей применения Главы 34 УК РФ. При подготовке настоящего исследования автором использовались такие методы, как формально-юридический, исторический, сравнительный, а также методы анализа, индукции и дедукции. Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: законодательство об обеспечении мира и безопасности человечества начало свое формирование еще в период раннего Средневековья и достигло пика после окончания Второй мировой войны; мир – это состояние в период отсутствия применения вооруженных сил государств против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости друг друга, либо вооруженных организованных негосударственных групп против государств; в Российском законодательстве отражен ряд запретов на совершение преступлений против мира и безопасности человечества, однако сами составы этих преступлений несовершены и нуждаются в доработке в части закрепления основных дефиниций. В связи с этим представляется целесообразным разработать и утвердить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо отдельный Федеральный закон, в котором были бы решены основные проблемные вопросы, вызывающие сложности в правильной квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.

Ключевые слова:

обеспечение мира, обеспечение безопасности, международное право, агрессивная война, геноцид, реабилитация нацизма, агрессия, уголовное право, состав преступления, безопасность человечества

Обеспечение мира и безопасности человечества как задача уголовного права и объект уголовно-правовой и международно-правовой охраны тесно связано с положениями международного гуманитарного права, так как правила ведения войны, установленные им, при нарушении влекут угрозу мирному существованию народов и государств. В связи с этим целесообразно рассмотреть историю развития защиты обеспечения мира и безопасности человечества сквозь призму зарождения законодательства о войне. Настоящей проблематикой также занимались такие представители отечественной юридической науки, как П.С. Ромашкин, А.П. Трайнин, В.М. Чхиквадзе, А.Н. Савенков, А.Г. Звягинцев, А.Г. Кибальник и другие.

Формирование законодательства о правилах ведения войны и разграничение ее на справедливую и несправедливую (агрессивную) имеет длительную предысторию. Р.Б. Дзейтова выделяет два периода: 1) с 1919 г. до принятия Римского Статута Международного уголовного суда; 2) после принятия Римского Статута. Второй период автор разделяет на отдельные временные отрезки [1]. На наш взгляд, предложенная периодизация является не совсем правильной, так как мирное урегулирование международных споров и отказ от ведения военных действий обсуждалось и ранее.

Представляется, что периодизация развития и становления запрета акта агрессии может быть представлена следующим образом:

1) X век – первая половина XIX века. Период формирования запрета на недопустимые войны. Понятия "агрессия" еще не обсуждалось, однако разрабатывалась концепция справедливой войны. Принимались отдельные законодательные акты, регламентирующие

правила ведения войн.

2) вторая половина XIX века – середина XX века. Период первых попыток разработки понятия "агрессия", принятия первых многосторонних международных соглашений, направленных на повсеместное урегулирование правил ведения войны;

3) вторая половина XX века – настоящее время. Наследие Нюрнбергского Трибунала и принятие более точных формулировок и дефиниций. Агрессивная война, ее планирование, подготовка, развязывание и ведение признаны тягчайшим международным преступлением на международном уровне. Первый период развития агрессии характеризуется значительным влиянием церкви на все общественные и военные процессы.

В период раннего и классического Средневековья религия играла большое значение в общественной жизни и управлении государством. Она же, в свою очередь, проповедовала лишь мир, в связи с этим в середине X века епископами создается «Движение за Мир Божий». Используя данное движение, церковь прежде всего боролась против многочисленных междуусобных войн [2]. Для этого ей пришлось разработать концепцию «справедливой войны». Одним из первых известных соглашений, заключенных в рамках настоящей концепции, является Договор близ селения Сен-Жермен-Лапраде 975 года [2]. Епископ Ле Пюи потребовал от сеньоров дачу клятвы о сохранении мира и отказа насилия по отношению к церкви и бедным.

В 975 году в г. Сен-Жермен-Лапраде, а затем в 989 года в г. Собор Шарру были определены меры защиты церкви и домашних животных при агрессии, домашних животных, однако четких механизмов по защите людей Синод не выработал. В 990 г. были разработаны меры по защите торгового населения. Во время войны осуждалось разрушение мельниц, разорение виноградников, нападение на людей, идущих или возвращающихся из церкви.

Знаковыми считаются события 994 г., когда на съезде духовенства в Бургундии аббат монастыря Клюни Одиллон призвал хранить мир между христианами и обозначил его условия. Он потребовал от священной знати всячески избегать войн, призвал сеньоров к заключению союзов и соблюдению мира в субботы и воскресенья, а также в период церковных праздников.

В 30-40-е годы XI в. количество соборных постановлений об установлении «божьего мира» уменьшилось, но в то же время увеличилось количество клятв о «божьем перемирии». «Божий мир» – это убережение незащищенных слоев населения от аффектов войны, а «божье перемирие», в свою очередь, представляет исключение войны в определенные периоды времени. Апогея «Движения за мир» достигло в 1054 г., когда появились каноны Нарбоннского Собора. В них было предложено распространить перемирие на многочисленные церковные праздники, что при общем пересчете составило 285 дней в году. На ведение войны оставалось около 80 дней. Запрет, впрочем, не касался тех, кто сражался с нарушителями «божьего мира». Неудачей окончилась первая попытка создания особого войска (*militia*) блюстителей «божьего мира», когда в 1038 г. беррийские крестьяне по призыву архиепископа Буржского осадили замок сира де Деоль. На содержание специального войска нужны были деньги, так что сам «божий мир» превратился в источник поборов, очень скоро получивших название «дурных обычаяев» (*mals usos*) – подобно сеньориальным платежам и повинностям.

На рубеже периодов Средневековья и Нового времени документы по ограничению применения военной силы или отдельных ее проявлений часто формировались в рамках военных кампаний. Так, король Швеции Густав II Адольф в 1621 г. при отправке шведских войск в битву с российскими войсками подписал «Военный артикул». Данный законодательный акт охватывал широких круг общественных отношений – только в шести «Военных уставах» содержались нормы о классических законах ведения войны, в частности, регулирование нападений на женщин, несанкционированных нападений на населенные пункты, а также грабежи и поджоги церквей и больниц [3].

До второй половины XIX века, еще до появления многосторонних международных договоров, ряд принципов ведения войны включались в двусторонние договоры. В Договоре о дружбе и торговле, заключенном между США и Пруссией в 1785 г., предусматривались положения о соблюдении правил в случае наступления войны между сторонами соглашения. В ст. 23 документа определяется неприкасаемость торговцев, женщин, ученых, земледельцев, и других лиц, «чьи занятия направлены на общее обеспечение существования и блага человечества». В ст. 24 регламентировались отношения по содержанию военнопленных: «И чтобы предотвратить уничтожение военнопленных путем отправки их в отдаленные и суровые страны или помещения их в тесные и вредные места, две договаривающиеся стороны тождественно обещают друг другу и всему миру, что они не будут применять подобную практику (Treaty of amity and commerce between His majesty the King of Prussia, and the United States of America; September 10, 1785 [Electronic resource] // URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/prus1785.asp (дата обращения: 18.12.2024 г.).

Вопрос о моменте появления первого международного многостороннего договора, закрепляющего правила ведения войны и обеспечения безопасности человечества, является дискуссионным. В научной литературе существует позиция о том, что в качестве такового следует считать Парижский мирный договор 1856 года, заключенный по итогам Крымской войны. Автор указывает, что Парижская декларация является одним из первых примеров бессрочного многостороннего договора, который, согласно его условиям, открыт для присоединения всех других государств мира (Declaration Respecting Maritime Law, 115 ConTS 1 (signed and entered into force 16 April 1856). Это указывает на формирование универсального права, признаваемого и применяемого всеми государствами. В дополнение к первоначальным семи подписавшим Декларацию государствам (Австрии, Франции, Пруссии, России, Сардинии, Турции и Соединенному Королевству), в течение двух лет к Парижской декларации присоединилось не менее 41 морского государства, а еще три сделали это до 1914 года. О.В. Ильинская, напротив, полагает, что «первой реакцией на неумеренное применение вооруженных репрессалий стала вторая Гаагская конвенция 1907 г.» [4]. Несколько государств, присоединившихся к этому соглашению, были неевропейскими. Мы полагаем, что с точкой зрения о том, что Парижский договор является первым международным многосторонним договором, закрепляющим правила ведения войны и обеспечения мира и безопасности человечества, нельзя в полной мере согласиться, так как Парижская декларация охватила собой ограниченный круг вопросов, касающихся исключительно ведения военных действий на воде. Действительно, данный документ следует относить к одному из первых в контексте формирования права войны, но не всего международного гуманитарного права. В частности, им не регулируются вопросы мира и безопасности (Declaration Respecting Maritime Law. Paris, 16 April 1856 [Electronic resource] // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/paris-decl-1856/declaration?activeTab=undefined> (дата обращения: 18.12.2024)). Мы частично разделяем мнение О.В.

Ильинской – документы, принятые по итогам Второй Гаагской конференции, действительно оказали существенное влияние на становление и развитие международного гуманитарного права, однако, на наш взгляд, появление современного международного гуманитарного права в части регулирования отношений по обеспечению мира и безопасности человечества связывается с утверждением трех основных законодательных актов: «Инструкции для правительства армий Соединенных Штатов в полевых условиях» 1863 г. (Кодекс Либера), «Женевская Конвенция об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях» 1864 г. и Санкт-Петербургская декларация 1868 г.

Кодекс Либера представляет собой документ, регламентирующий отношения в условиях военного положения и военной юрисдикции, обмена пленными, перемирия и капитуляции, покушения и восстания, а также защиту лиц, особенно женщин, религии, искусства и наук. Инструкция определяет все допустимые действия в рамках ведения войны, однако предусматривала и запреты на определенные виды поведения сторон: не предполагаются «проявления жестокости, т.е. применение страданий ... пыток ... бессмысленного опустошения местностей» [5]. Лицо, которое злоупотребляет во время войны подлежит законам возмездия [6]. К военнопленным запрещалось относиться как к врагам и применять к ним меры, влекущие позор,увечья и страдания. Таким образом, было заложено начало наступления правовой ответственности за применение запрещенных средств ведения войны, мародерство и геноцид.

В 1864 г. произошло подписание Первой Женевской Конвенции, которой официально и окончательно был закреплен основной принцип современного международного права – ведение войны возможно только против вооруженных сил противника, а военные действия против гражданского населения, военнопленных, больных и раненых запрещаются. Положения международного договора также предусматривают защиту медицинских формирований и санитарно-транспортных средств. Для осуществления этой задачи предусматривалось создание отличительных эмблем.

Значительный вклад в формирование законодательства, направленного на обеспечение мира и безопасности человечества, внесла Санкт-Петербургская декларация 1868 г. В преамбуле Декларации указано, что во время войны государства должны преследовать лишь одну законную цель – ослабление военных сил неприятеля. Во исполнение вышеупомянутого принципа данным документом закреплялся запрет на применение конкретного вида боеприпасов, которые способны нанести тяжкий вред здоровью и причинять тяжелые ранения (пули, взрывающиеся при попадании в цель), так как «употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия» (Санкт-Петербургская декларация о запрещении употребления разрывных пуль [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753623?ysclid=lvavan06o3221067852> (дата обращения: 18.04.2024 г.).

В XX веке формирование норм международного права по вопросам обеспечения мира и безопасности человечества продолжилось. Так, были приняты гаагские конвенции о законах и обычаях войны, а также женевские конвенции об улучшении участия раненых и больных лиц на море. После Первой Мировой войны возникло широкое антивоенное движение, под влиянием которого встал вопрос о создании международного органа, в чью компетенцию входило бы обеспечение мира между государствами. Им стала Лига наций. В преамбуле Статута рассматриваемого органа признавалась необходимость «...принять некоторые обязательства не прибегать к войне...». Ст. 11 Статута гласила, что «... всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо, или нет кого-либо из

членов Лиги, интересует Лигу в целом...», и «...последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир наций» (Устав Лиги Наций [Электронный ресурс] // URL: https://yandex.ru/search/?text=%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%82+%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8+%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9&lr=213&clid=1955453&win=420&src=suggest_Dssm (дата обращения: 19.12.2024 г.).

Во время Второй Мировой Войны была создана специальная комиссия по расследованию преступлений (London International Assembly), которая выделяла 4 группы международных преступлений: подготовку и ведение агрессивной войны и актов агрессии; нарушение законов и обычаев войны; все внутренние и внешние преступления, направленные на уничтожение расы, народа или политической партии; преступления, совершенные после окончания военных действий и направленные против восстановления мирного существования государств и народов [\[7\]](#). Указанные деяния комиссия определила в группу военных преступлений, под которыми предлагала понимать «любые грубые нарушения закона, преступающие основные принципы уголовного права, признаваемые цивилизованными народами, совершенные в военное время или связанные с подготовкой или ведением войны или же совершенные с целью помешать восстановлению мира» [\[7\]](#).

Детальное разграничение рассматриваемых преступлений было реализовано позднее. Зверские злодействия, совершенные гитлеровцами в войне 1939–1945 гг., сделали неотложным решение вопроса о развитии международной политики по обеспечению мира и безопасности человечества. Лига наций не справилась с возложенными на нее задачами, в связи с этим встал вопрос о создании нового органа, который смог бы реализовать поставленную цель по недопущению дальнейших конфронтаций между государствами и избавлению грядущих поколений от бедствий войны. В результате дискуссий в 1946 г. образовалась Организация Объединенных наций.

По окончании Второй Мировой войны и с созданием ООН благодаря инициативам со стороны СССР было заключено несколько международных договоров, служащих борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества. Так, под эгидой данной организации состоялась разработка, подписание и ратификации важнейших международных договоров, которые легли в основу норм главы и раздела «Преступления против мира и безопасности человечества» в УК РФ. Прежде всего, это Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 18.12.2024 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 г. (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 18.12.2024 г.), Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г. (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 18.12.2024 г.), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием,

финансированием и обучением наемников 1989 г. (См.: Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 18.12.2024 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года (Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 18.12.2024 г.) и др.

Отражение нацистского вторжения позволило провести первый в мировой истории трибунал по военным преступлениям. Нюрнбергский процесс начался 20 ноября 1945 года и стал первым в истории судебным процессом, направленным на привлечение к ответственности лиц, совершивших международные преступления. Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на дальнейшее развитие международного права. В частности, ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала впервые в истории международного права предусматривала перечень международных преступлений.

Все международные преступления были разделены на три группы.

Первая группа – преступления против мира, к которым относились планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны, война в нарушение международного договора, соглашения или гарантии, а также участие в совместном плане или заговоре с целью совершения любого из вышеперечисленных действий.

Вторая группа включает военные преступления, к которым относятся убийства, пытки, обращение в рабство или иные цели гражданского населения на оккупированной территории, нарушения законов и обычаев войны, убийства или пытки военнопленных, раненых, больных или лиц, находящихся в плавании, убийства заложников, грабеж государственной или частной собственности (имущества), бессмысленное разрушение городов и сел и опустошение, не оправданное военной необходимостью.

Третья группа – преступления против человечности – включает убийства, истребление, порабощение, депортацию или другие злодеяния, совершенные против гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью их совершения, независимо от того, нарушают ли эти действия национальные законы страны, в которой они были совершены, и подпадают под юрисдикцию судов.

Позднее, в 1991 г., Комиссия международного права ООН разработала и приняла в первом чтении проект Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества, среди которых были выделены: 1) агрессия; 2) угроза агрессией; 3) вмешательство во внутренние и внешние дела другого государства; 4) колониальное господство и другие формы иностранного господства; 5) геноцид; 6) апарtheid; 7) систематическое и массовое нарушение прав человека; 8) исключительно серьезные военные преступления; 9) вербовка, использование, финансирование и обучение наемников; 10) международный терроризм; 11) незаконный оборот наркотических средств; 12) преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения: 18.12.2024)).

Разработка норм по обеспечению мира и безопасности человечества в рамках российского уголовного законодательства стала необходимостью ввиду ратификации Российской Федерацией ряда международных договоров, таким образом, практически все преступления данной главы являются конвенционными. Исключение составляют ст. 353-3541 УК РФ, закрепляющие запрет на планирование, подготовку, развязывание, ведение агрессивной войны и публичные призывы к ее развязыванию, а также реабилитацию нацизма, так как в международное право такие составы были введены двумя документами – Приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского Трибунала) и Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии», ни один из которых не является международным договором. В связи с этим, на наш взгляд, корректнее относить эти преступления не к конвенционным, а к «преступлениям по международному праву» [\[8\]](#).

В 1996 году в Уголовном кодексе Российской Федерации появились новые раздел и глава, содержащие в себе нормы об ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества. Законодатель выделил две группы преступлений – преступления против мира и преступления против безопасности человечества несмотря на то, что международное право предусматривает еще и категорию военных преступлений. Настоящий прием юридической техники вызывает ряд вопросов, так как законодателем не упоминаются военные преступления, хотя при этом они закреплены в главе.

Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» состоит из единственной одноименной главы, в связи с чем в специальных исследованиях встречается точка зрения о том, что видовой объект в данном случае совпадает с родовым [\[9\]](#), однако целесообразно их ограничить. Родовым объектом данной группы преступлений являются общественные отношения по обеспечению мира и безопасности человечества. Главная проблема заключается в том, что ни в международном, ни в национальном праве не разработано общепринятого определения мира. Еще в середине XIX века Г. Мэр отметил, что «война – так же стара, как человечество, но мир – это современное изобретение» [\[10\]](#). Возможная причина такого недосмотра заключается в том, что, хотя «войну можно рассматривать как отдельное событие, ограниченное относительно узкими временными рамками и пространством и включающее в себя в основном военное взаимодействие», мир – это сложные отношения, содержание которых в высшей степени неясно.

Под состоянием мира в научной литературе предлагается понимать именно «состояние международного мира» [\[11\]](#) – «охраняемые международным правом интересы соблюдения всеобщего мира и правил мирного урегулирования межгосударственных споров», безопасность отдельных государств [\[12\]](#), их мирное сосуществование и сотрудничество [\[12\]](#), а также состояние защищенности и отсутствие фактических боевых действий между государствами [\[13\]](#). Концепция мира, противопоставляемая войне, в исторической литературе по международному праву является крайне неточной. Характерно, что слова «мир» и «война» используются с большой двусмыслинностью для одновременного указания как на наличие или отсутствие фактов транснационального насилия и принуждения, так и на правовые последствия, которые могут быть установлены авторитетным решением в связи с различной интенсивностью насилия и принуждения. А.Н. Трайнин писал, что «мир – величайшая социальная ценность» и базис международных объединений [\[14\]](#).

В настоящее время общепризнано, что «мир – это нормальный порядок человеческих отношений», при этом определение «мир» не разработано ни в международных, ни в зарубежных, ни в национальных нормативных правовых актах. Понятие категории «агрессия», наоборот, обсуждалось и рассматривалось на уровне международных организаций и военных трибуналов довольно детально, поэтому представляется возможным вывести определение «мира» из закрепленных в международных документах понятия «агрессии». В соответствии с положениями Конвенции об определении агрессии 1933 г. и Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении». В настоящее время общепризнано, что «мир – это нормальный порядок человеческих отношений», при этом определение «мир» не разработано ни в международных, ни в зарубежных, ни в национальных нормативных правовых актах. Понятие категории «агрессия» обсуждалось на уровне международных организаций и военных трибуналов довольно детально, в связи с этим можно вывести определение «мира» из закрепленного в международных документах понятия «агрессия». Исходя из дефиниции, разработанной Генеральной Ассамблеи ООН, под агрессией понимается «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении» (Определение агрессии, утвержденное резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций 14 декабря 1974 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 22.12.2024). Можно предложить следующее определение мира: мир – это состояние отсутствия применения вооруженных сил государств против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости друг друга, либо вооруженных организованных негосударственных групп против государств.

Определение термина «безопасность» дано в федеральном законодательстве России. Согласно ст. 1 Федерального закона РФ

«О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов... от внутренних и внешних угроз» (Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».). Таким образом, это состояние защищенности неопределенного круга лиц от любых угроз, посягающих на их жизненно важные интересы. Перечень «жизненно важных интересов» человечества очень широк и вряд ли может быть исчерпывающе сформулирован в законодательстве, но исходя из целостного понимания преступлений против мира и безопасности человечества, определенных в международном и национальном праве, видно, что эти «жизненно важные угрозы» ставят в опасность физическое существование человечества в целом. Так, применение оружия массового поражения угрожает существованию неопределенного круга лиц вне зависимости от каких-либо их характеристик.

Состояние безопасности человечества – это защищенность людей как биологических особей, при этом такое состояние, на наш взгляд, шире по объему, чем состояние международного мира, так как не сводится только к войне и боевым действиям. Безопасность человечества заключается и в защите «физического существования

неопределенного круга лиц», что может произойти как в условиях отсутствия нарушений мирного существования. А. Ю. Ивановым определяет безопасность человечества как абсолютное юридическое благо. Таким образом, безопасность человечества как охраняемый уголовным правом интерес представляет собой состояние защищенности человечества в целом либо демографических групп от угроз их физическому существованию, исходящих от субъектов уголовного права [15].

В то же время следует подчеркнуть, что безопасность человечества не имеет ничего общего с наличием правового статуса войны или вооруженного конфликта. Например, акты геноцида, будь то глобальные или региональные, чаще всего совершаются во время войны. В истории, однако, существуют примеры геноцида, совершенного той или иной группой в мирное время, или даже правящим классом против собственного населения. Трагедии, которые произошли в Камбодже и Руанде, ясно показали, что агрессия не является необходимой для совершения геноцида и преступлений против человечности.

Раздел «Преступления против мира и безопасности человечества» и его одноименная глава содержат в себе 11 статей, которые закрепляют 13 составов преступлений. Все составы преступления можно классифицировать по их видовому объекту преступления против мира, преступления против безопасности человечества и военные преступления.

К первой группе относятся планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, реабилитация нацизма, нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой, а также акт международного терроризма.

Преступления против безопасности человечества включают в себя геноцид и экоцид.

В последнюю группу преступлений можно отнести разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, мародерство, наемничество, а также применение запрещенных средств и методов войны.

Объективная сторона составов преступлений всех рассматриваемых групп является сложной ввиду наличия различных признаков. Так, реабилитация нацизма выражается в двух самостоятельных составах преступлений, каждый из которых сложный: первый характеризуется публичными отрицанием фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрением преступлений, указанных в вышеупомянутом приговоре, а также распространением заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Великой Отечественной войны и о ее ветеранах; второй – выражен в публичном распространении сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества и выражающих явное неуважение к обществу, а равно осквернении символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества либо унижении чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны. В ч. 1 ст. 353 УК РФ также закреплен состав преступления, запрещающий ряд деяний, совершение одного из которых уже повлечет уголовную ответственность – это планирование, подготовка, развязывание агрессивной войны. Ведение агрессивной войны является длящимся преступлением, юридический и фактический моменты окончания состава преступления не совпадают. Фактическим моментом окончания рассматриваемого состава преступления является прекращение государством войны против другого государства, выводя свои войска, отзывая засланные бандитские формирования и т.д. Моментом же юридического окончания состава преступления является момент начала нарушения установленного в законе

уголовно-правового запрета по планированию, подготовке, развязыванию или ведению агрессивной войны.

По конструкции объективной стороны все составы преступления являются формальными. Исключениями являются геноцид, экоцид и нападение на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой. В доктрине ведется спор по поводу конструкции состава преступления, образующего геноцид. Существуют три основные точки зрения: 1) это материальный состав, в качестве последствия выступает полное или частичное уничтожение указанных групп; 2) состав формальный, так как момент окончания геноцида не связан с уничтожением, это элемент субъективной стороны; 3) это формально-материальный состав. Чтобы разобраться в виде конструкции, следует провести анализ действий из диспозиции нормы. Два из пяти указанных альтернативных действий составляют самостоятельные составы преступлений – убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Оба состава являются материальными, т.е. считаются оконченными с момента наступления последствий, следовательно, эти составы будут образовывать геноцид только при наступлении общественно-опасных последствий. Другие действия, указанные в ст. 357 УК РФ, не связаны с наступлением последствий, соответственно, состав сконструирован по типу формального. Поэтому, на наш взгляд, геноцид стоит относить к формально-материальным составам [16]. Состав преступления, предусмотренный ст. 353 УК РФ, является усеченным: действия по планированию и подготовке агрессивной войны образуют усеченный состав, так как по своему смыслу являются приготовлением к преступлению, но законодателем определены как оконченные деяния, а развязывание агрессивной войны образует формальный состав преступления.

Субъектами составов преступлений, входящих в рассматриваемые раздел и главу, являются лица, достигшие возраста 16 лет. Субъект некоторых составов преступлений (ст. 353 УК РФ, ст. 356 УК РФ) – специальный. Все преступления рассматриваемой главы являются умышленными.

Нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, являются бланкетными и требуют использование специальных понятий, которые установлены в нормативных правовых актах других отраслей права, не только российского, но и международного права. Более того, для правильной квалификации преступлений против мира и безопасности человечества требуются четкие определения в международно-правовых актах, единые подходы и единообразное понимание формулировок и терминов всеми государствами и правоохранительными органами. Так, до сих пор отсутствуют дефиниции понятий «агрессивная война», «реабилитация нацизма», «одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси», «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси» и др. На наш взгляд, необходимо разработать настоящие понятия, в частности, обратившись к законодательству стран Содружества Независимых Государств. В 2021 г. Республике Беларусь был принят закон «О недопущении реабилитации нацизма», в котором были отражены основные дефиниции рассматриваемого деяния (Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «о недопущении реабилитации нацизма» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103> (дата обращения: 25.12.2024 г.).

Уголовно-правовые запреты, направленные на защиту мира и безопасности человечества, относятся к так называемым общепредупредительным, «рассчитанным больше на общую превенцию этих общеопасных деяний [17]. В связи с этим проблема изучения и совершенствование нормы об уголовной ответственности за преступления, направленные против мира и безопасности человечества – это особо актуальная задача, решение которой выступает важной предпосылкой сохранения мира и безопасности человечества.

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: законодательство об обеспечении мира и безопасности человечества начало свое формирование еще в период раннего Средневековья и достигло пика после окончания Второй мировой войны; мир – это состояние в период отсутствия применения вооруженных сил государств против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости друг друга, либо вооруженных организованных негосударственных групп против государств; в Российском законодательстве отражен ряд запретов на совершение преступлений против мира и безопасности человечества, однако сами составы этих преступлений несовершены и нуждаются в доработке в части закрепления основных дефиниций. В связи с этим представляется целесообразным разработать и утвердить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо отдельный Федеральный закон, в котором были бы решены основные проблемные вопросы, вызывающие сложности в правильной квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.

Библиография

1. Дзейтова Р.Б. Основание индивидуальной уголовной ответственности за преступление агрессии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 22.
2. Булдакова Е.В. Концепция войны в установлениях «Божьего мира» во Франции конца X – начала XII в. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкоznание. Культурология. 2014. № 13 (135). С. 55-64.
3. Roberts A. Foundational Myths in the Laws of War: The 1863 Lieber Code, and the 1864 Geneva Convention // Melbourne Journal of International Law. P. 161.
4. Ильинская О.И. Формирование принципа запрещения агрессивных войн до создания организации объединенных Наций // Lex Russic. 2017. № 8 (129). С. 167-176.
5. Бутрим И.И., Чучаев А.И. Кодекс Либера // Государство и право. 2023. № 2. С. 111-120.
6. Гефтер А.В. Европейское международное право. СПб., 1880. С. 241.
7. Трайнин А.Н. Избранные произведения / под общ. редакцией Р.А. Руденко. М., 1969. С. 290-291.
8. Верле Г. Принципы международного уголовного права. Ростов-на-Дону, 2011. 912 с.
9. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2018. С. 74.
10. Michael Howard. The Invention of Peace and the Reinvention of War. 2002. 126 p.
11. Суворов В.А. Понимание международного мира как объекта уголовно-правовой охраны (на примере акта международного терроризма) // Преступления против мира: / отв. ред. Б. В. Яцеленко. М., 2019. С. 92.
12. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М., 2007. С. 87.
13. Преступления против мира и безопасности человечества / Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.; Под науч. ред.: Наумов А.В. – СПб., 2004.
14. Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. акад. А.Я.

Вышинского. М., 1944. 108 с.

15. Галачиева М.М., Томаева Д.М. Международный мир и безопасность человечества как объекты уголовно-правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2023. №. 4 (220). С. 203-205.

16. Багандова Л.З. Геноцид: эволюция и уголовно-правовые аспекты // Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых. Москва, 2020. С. 1287-1289.

17. Новичков В.Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 (9). С. 60-68.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, обеспечение мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Обеспечение мира и безопасности человечества как задача уголовного права и объект уголовно-правовой и международно-правовой охраны тесно связано с положениями международного гуманитарного права, так как правила ведения войны, установленные им, при нарушении влекут угрозу мирному существованию народов и государств. В связи с этим целесообразно рассмотреть историю развития защиты обеспечения мира и безопасности человечества сквозь призму зарождения законодательства о войне". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Представляется, что периодизация развития и становления запрета акта агрессии может быть представлена следующим образом: 1) X век – первая половина XIX века. Период формирования запрета на недопустимые войны. Понятия агрессия еще не обсуждалось, однако разрабатывалась концепция справедливой войны. Принимались отдельные законодательные акты, регламентирующие правила ведения войн. 2) вторая половина XIX века – середина XX века. Период первых попыток разработки понятия агрессия, принятия первых многосторонних международных соглашений, направленных на повсеместное урегулирование правил ведения войны; 3) вторая половина XX века – настоящее время. Наследие Нюрнбергского Трибунала и принятие более точных формулировок и дефиниций. Агрессивная война, ее планирование, подготовка, развязывание и ведение признано тягчайшим международным преступлением на международном уровне. Первый период развития агрессии характеризуется значительным влиянием церкви на все общественные и военные процессы"; "Мы полагаем, что с точкой зрения о том, что Парижский договор является первым международным многосторонним договором, закрепляющим правила ведения войны и обеспечения мира и безопасности человечества, нельзя в полной мере согласиться, так как Парижская декларация охватила собой ограниченный круг вопросов, касающихся исключительно ведения военных действий на воде. Действительно, данный документ

следует относить к одному из первых в контексте формирования права войны, но не всего международного гуманитарного права. В частности, им не регулируются вопросы мира и безопасности (Declaration Respecting Maritime Law. Paris, 16 April 1856 [Electronic resource] // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/paris-decl-1856/declaration?activeTab=undefined> (дата обращения: 18.12.2024). Мы частично разделяем мнение О.В. Ильинской – документы, принятые по итогам Второй Гаагской конференции, действительно оказали существенное влияние на становление и развитие международного гуманитарного права, однако, на наш взгляд, появление современного международного гуманитарного права в части регулирования отношений по обеспечению мира и безопасности человечества связывается с утверждением трех основных законодательных актов: «Инструкции для правительства армий Соединенных Штатов в полевых условиях» 1863 г. (Кодекс Либера), «Женевская Конвенция об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях» 1864 г. и Санкт-Петербургская декларация 1868 г." и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует эволюцию обеспечения мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации, выявляет соответствующие проблемы правового регулирования и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Понятия агрессия еще не обсуждалось, однако разрабатывалась концепция справедливой войны" - "Понятие "агрессия" еще не обсуждалось...".

Ученый отмечает: "2) вторая половина XIX века – середина XX века. Период первых попыток разработки понятия агрессия, принятия первых многосторонних международных соглашений, направленных на повсеместное урегулирование правил ведения войны..." - "Период первых попыток разработки понятия "агрессия"...".

Автор указывает: "Агрессивная война, ее планирование, подготовка, развязывание и ведение признано тягчайшим международным преступлением на международном уровне" - "признаны".

Ученый отмечает: "В XX веке формирование норм международного права по вопросам обеспечения мира и безопасности человечества, продолжилось" - запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученый пишет: "В научной литературе существует позиция о том, что в качестве такого следует считать Парижский мирный договор 1856 года, заключенный по итогам Крымской войны. Автор указывает, что Парижская декларация является одним из первых примеров бессрочного многостороннего договора, который, согласно его условиям, открыт для присоединения всех других государств мира (Declaration Respecting Maritime Law, 115 ContS 1 (signed and entered into force 16 April 1856)". О каком авторе идет речь (его фамилия не указана)?

Библиография исследования представлена 17 источниками (диссертационными работами, монографиями, научными статьями, учебником). С формальной и фактической

точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Р. Б. Дзейтова, О. В. Ильинская, А. Ю. Иванов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: законодательство об обеспечении мира и безопасности человечества начало свое формирование еще в период раннего Средневековья и достигло пика после окончания Второй мировой войны; мир – это состояние в период отсутствия применения вооруженных сил государств против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости друг друга, либо вооруженных организованных негосударственных групп против государств; в Российском законодательстве отражен ряд запретов на совершение преступлений против мира и безопасности человечества, однако сами составы этих преступлений несовершены и нуждаются в доработке в части закрепления основных дефиниций. В связи с этим представляется целесообразным разработать и утвердить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо отдельный Федеральный закон, в котором были бы решены основные проблемные вопросы, вызывающие сложности в правильной квалификации преступлений против мира и безопасности человечества"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права и уголовного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Обеспечение мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам обеспечения мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации. Автором рассматриваются различные вопросы в связи с заявленной темой: исторический аспект, соотношение российского регулирования и международного права, объективная сторона преступлений заявленной группы, необходимость совершенствования российского регулирования. В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения других ученых, а также положения законодательств России.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве

рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об обеспечении мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм российского законодательства. Например, следующий вывод автора: «По конструкции объективной стороны все составы преступления являются формальными. Исключениями являются геноцид, экоцид и нападение на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой. В доктрине ведется спор по поводу конструкции состава преступления, образующего геноцид. Существуют три основные точки зрения: 1) это материальный состав, в качестве последствия выступает полное или частичное уничтожение указанных групп; 2) состав формальный, так как момент окончания геноцида не связан с уничтожением, это элемент субъективной стороны; 3) это формально-материальный состав. Чтобы разобраться в виде конструкции, следует провести анализ действий из диспозиции нормы. Два из пяти указанных альтернативных действий составляют самостоятельные составы преступлений – убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Оба состава являются материальными, т.е. считаются оконченными с момента наступления последствий, следовательно, эти составы будут образовывать геноцид только при наступлении общественно-опасных последствий. Другие действия, указанные в ст. 357 УК РФ, не связаны с наступлением последствий, соответственно, состав сконструирован по типу формального».

Также следует отметить активное использование автором исторического аспекта темы. В частности, отметим следующее: «Во время Второй Мировой Войны была создана специальная комиссия по расследованию преступлений (London International Assembly), которая выделяла 4 группы международных преступлений: подготовку и ведение агрессивной войны и актов агрессии; нарушение законов и обычаев войны; все внутренние и внешние преступления, направленные на уничтожение расы, народа или политической партии; преступления, совершенные после окончания военных действий и направленные против восстановления мирного сосуществования государств и народов [7]. Указанные деяния комиссия определила в группу военных преступлений, под которыми предлагала понимать «любые грубые нарушения закона, преступающие основные принципы уголовного права, признаваемые цивилизованными народами, совершенные в военное время или связанные с подготовкой или ведением войны или же совершенные с целью помешать восстановлению мира» [7]. Детальное разграничение рассматриваемых преступлений было реализовано позднее. Зверские злодеяния, совершенные гитлеровцами в войне 1939–1945 гг., сделали неотложным решение вопроса о развитии международной политики по обеспечению мира и безопасности человечества. Лига наций не справилась с возложенными на нее задачами, в связи с этим встал вопрос о создании нового органа, который смог бы реализовать поставленную цель по недопущению дальнейших конфронтаций между государствами и избавлению грядущих поколений от бедствий войны. В результате дискуссий в 1946 г. образовалась Организация Объединенных наций».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема обеспечения мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Обеспечение мира и безопасности человечества как задача уголовного права и объект уголовно-правовой и международно-правовой охраны тесно связано с положениями международного гуманитарного права, так как правила ведения войны, установленные им, при нарушении влекут угрозу мирному существованию народов и государств. В связи с этим целесообразно рассмотреть историю развития защиты обеспечения мира и безопасности человечества сквозь призму зарождения законодательства о войне».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: законодательство об обеспечении мира и безопасности человечества начало свое формирование еще в период раннего Средневековья и достигло пика после окончания Второй мировой войны; мир – это состояние в период отсутствия применения вооруженных сил государств против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости друг друга, либо вооруженных организованных негосударственных групп против государств; в Российском законодательстве отражен ряд запретов на совершение преступлений против мира и безопасности человечества, однако сами составы этих преступлений несовершены и нуждаются в доработке в части закрепления основных дефиниций. В связи с этим представляется целесообразным разработать и утвердить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо отдельный Федеральный закон, в котором были бы решены основные проблемные вопросы, вызывающие сложности в правильной квалификации преступлений против мира и безопасности человечества».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения ряда исторических аспектов заявленной тематики, что может быть полезно специалистам в изучаемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с положениями международного гуманитарного права.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели работы.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Имеются погрешности в плане оформления библиографии. Например, местами есть неоднообразное оформление, что может быть исправлено в рамках редакторской правки.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Дзейтова Р.Б., Иванов А.Ю., Гефтер А.В., Трикоз Е.Н., Галачиева М.М., Томаева Д.М., Roberts A. Michael Howard и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области международного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам, заявленным в рамках статьи.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»